

Когда Янь фужэнь прошла через ворота, она не заметила необычного выражения на лицах слуг, она только почувствовала, что было слишком тихо. Именно тогда, когда её ввели в главный зал резиденции хоу Цзинтина, женщина почувствовала, что что-то не так.

Три иероглифа "Зал Фу Си" на табличке, висящей у входа в главный зал, были написаны самим предыдущим Императором, на ней также была его личная печать. Было сказано, что, хотя Чжан Гунчжу не жила здесь со своим сыном, но главный зал был оставлен открытым в знак уважения к матери. И теперь, когда её привели в главный зал, может ли это быть...

Ладони Янь фужэнь начали дрожать, слегка влажные от пота. Оказавшись внутри, она увидела старую женщину, сидящую на главном сиденье зала.

Пожилая женщина была одета в пурпурно-золотую дворцовую мантию с узорами феникса, а на её голове, в уложенных в элегантную причёску феникса, была видна корона феникса с инкрустацией жемчужин восточного моря. Сидя прямо на возвышении, она была спокойная и непоколебима, а лицо женщины ничего не выражало. Однако властная аура, распространяющаяся вокруг Чжан Гунчжу, была чрезвычайно изобильной и плотной.

Потрясённый разум Янь фужэнь наполнился воспоминаниями двадцатилетней давности, когда она всё ещё была женой скромного чиновника пятого ранга. Её представили перед Чжан Гунчжу, в тот раз она даже не осмелилась поднять голову.

Прошло двадцать лет, и всё же страх и трепет всё ещё возвращались при виде этой женщины.

- Чэньфу (2) отдаёт дань уважения Чжан Гунчжу, - лоб Янь фужэнь покрылся испариной, но она не осмеливалась поднять голову, не говоря уже о том, чтобы вытереть её.

Кац! - раздался звук опрокинутой чашки.

Кап, кап.

Женщина слышала, как капли чая падают на пол, и чувствовала, как холодный ветер дул из двери позади неё. В главном зале было так холодно, что Янь фужэнь не мог сдержать дрожь.

- Вэй-ши, - ленивый голос Чжан Гунчжу был леденящим. - Ты здесь сегодня, чтобы загладить вину перед внучкой Бэнь Гун?

- Ваше Высочество, Чэньфу... - образ больного сына на кровати придал ей смелости поднять голову, но в тот момент, когда женщина встретилась взглядом с Чжан Гунчжу, её горло словно набили ватой, и слова не выходили.

- Говорят, что семья Янь имеет строгое образование. Кто мог ожидать, что семья Янь произведёт на свет сына-развратника, который глазеет на незамужних молодых леди, не

покинувших отчий дом? Бэнь Гун может видеть, что репутация этого твоего сына была получена нечестным путём, – Чжан Гунчжу резко встала и яростно разбила свою чашку рядом с ногами Янь-ши: – Как ты могла воспитать своего сына таким нелепым? Это нормально, если он смешон, но не тащи невинную дочь других людей!

Тело Вэй-ши затряслось, она была близка к тому, чтобы упасть на колени перед Чжан Гунчжу.

– Совершенно бесстыдный, распущенный и похотливый.

Ледяные иглы в словах Чжан Гунчжу пронзили сердце Янь фужэнь, пробирая её до костей. Её тело покачнулось, и, наконец, женщина не смогла остановить свои шаткие колени, согнувшись и упав на колени перед Чжан Гунчжу.

– Ваше Высочество, Чэньфу некомпетентна, Чэньфу не смогла должным образом обучить своего сына. Но у Чэньфу есть только эти два сына, они – жизнь Чэньфу, у Чэньфу тоже нет выбора! Ваше Высочество тоже мать, в тот раз, когда вы умоляли госпожу хоу выйти замуж за хоу, разве это не было также вызвано глубокой материнской любовью? – Янь фужэнь рыдала, говоря: – Чэньфу тоже мать, Чэньфу может только просить благословения у Чжан Гунчжу.

– Янь фужэнь, ты ошибаешься, – Инь-ши холодно рассмеялась: – В тот раз я была готова выйти замуж за хоу из-за доброты свекрови. Вхождение в семью Чжан Гунчжу было для меня честью, но здесь преимущество на стороне семьи Янь. Или, может быть, цзосян Янь настолько силён, что мы, Императорские родственники, больше не заслуживаем положения в ваших глазах, раз вы считаете, что можете выбирать и судить нашу Цзюньчжу? – Инь-ши впиалась взглядом в лицо Янь фужэнь, невежливо выплонула: – Тьфу, я хочу посмотреть, насколько велико лицо семьи Янь, чтобы осмелиться заставить Цзюньчжу выйти замуж за одного из своих детей. Если бы вашему сыну понравилась Гунчжу, вы бы тоже потребовали женитьбы? Если твой сын хочет умереть, тогда он может пойти и умереть, какое это имеет отношение к нашей семье?!

– Возвращайся, – Чжан Гунчжу больше не хотелось разговаривать с Янь фужэнь: – Вэй-ши, сегодня Бэнь Гун даёт тебе понять, что внучка Бэнь Гун не выйдет замуж за члена твоей семьи. Будет твой щенок жить или умрёт – это не дело Бэнь Гун.

– Ваше Высочество!

– Убирайся, – Чжан Гунчжу холодно посмотрела на неё: – Отныне резиденция Чжан Гунчжу и резиденция Бань не приветствуют семью Янь. Твоя семья разрушила нашу репутацию, принудила к браку, мы не можем жить под одним небом.

Последняя струна в сознании Янь фужэнь оборвалась, она недоверчиво уставилась на Чжуан Гунчжу. Их семья была семьёй цзосяна, и Чжан Гунчжу сказала, что они не могут жить под одним небом?

В конце концов Янь фужэнь была выведена мимо Чжан Гунчжу. Или, точнее, ей помогли

покинуть зал, чуть ли не выкручивая руки.

- Бред!

- Что это за жаба, возжелавшая полакомиться лебединой плотью (3)?

Было слышно, как слуги семьи Бань бросали вокруг неё комментарии, Янь фужэнь изо всех сил пыталась освободиться от хватки момо, но она вообще не могла пошевелиться.

- Лаону (4) советует цзосяна фужэнь не утомлять себя, - холодно улыбнулась момо, одетая в платье тёмного цвета. - Лаону привыкла выполнять тяжёлую работу. Будет нехорошо, если руки фужэнь окажутся вывернуты.

Янь фужэнь усмехнулась:

- Чжан Гунчжу действительно не видит нашу семью Янь в своих глазах?

Момо вытолкнула её за ворота резиденции Бань, затем поклонилась, шепча потрясённым голосом.

- Цзосян фужэнь, что Вы имеете в виду под этим. Разве это всё не потому, что семья Янь смотрит свысока на семью Бань и намеревается заставить Цзюньчжу выйти замуж за человека ниже её по положению, тем самым сильно оскорбляя Чжуан Гунчжу.

- Когда я...

Договорить женщине не дал пронзительный крик, раздавшийся из глубины двора резиденции Бань.

---

1. 福喜堂 (fúxǐ táng) - зал Фу Си - это название можно перевести как зал счастья и благополучия.

2. 陈夫人 (chén fù) - исторический термин - Чэньфу - иллизм, которым о себе говорят жёны придворных чиновников в общении с вышестоящими на социальной лестнице. Дословно переводится "жена чиновника".

3. 癞蛤蟆想吃天鹅肉 (lài há má xiǎng chī wān é ròu) - литературный перевод - жаба, желающая полакомиться лебединой плотью - это идиома, говорящая о том, что кому-то не хватает самосознания и наглости мечтать получить что-то недостижимое.

4. Λαόνυ (lǎonú) - лаону - дословный перевод "старый раб" - иллеизм, которым о себе говорят слуги в возрасте, обращаясь к господам.

<http://tl.rulate.ru/book/41874/3214003>